

— Поэтому я и попросил тебя доставить товар на день раньше, — сказал Сяо Цзян. — Не беспокойся, вчера всё уже переправили. Всё будет сделано вовремя и в полном объёме.

Торговец оружием задумался на мгновение, затем спросил:

— Ты знаешь, что кто-то хочет захватить порт? Тогда что это за товар, который ты перехватил?

— Где товар?! — Бань Цзюнь резко распахнул дверь виллы, увидел Старину Су, покрытого пылью, и, сделав пару шагов, схватил его за воротник. — Куда ты, чёрт возьми, всё перепрятал?!

Старина Су оттолкнул Бань Цзюня:

— Я ещё с тобой не разобрался, а ты уже лезешь с вопросами! Что ты вообще задумал? Думаешь, если ты меня подставишь, Сяо Цзян тебя простит?

Бань Цзюнь не стал тратить время на разговоры с этим человеком и замахнулся для удара.

К счастью, когда он получил известие, Сяо Цзян и Юй Чэ уже вернулись в свои комнаты, иначе он бы не смог так просто приехать сюда. По дороге он всё больше злился, пистолет лежал рядом, и он размышлял, стоит ли сначала избить человека, а потом застрелить, или сразу прикончить.

А Старина Су тоже оказался смельчаком — устроив всё это, он даже не сбежал сразу, как обычно, искал драки.

Лысый, тоже покрытый пылью, быстро встал и схватил Бань Цзюня за руку:

— Я тоже был там и не видел, чтобы этот белокожий парень менял товар. Когда всё горело, внутри были только камни и туалетная бумага.

— Да? Товар сам сбежал? Ты думаешь, морепродукты отрастили ноги? — Бань Цзюнь оттолкнул Лысого и злобно посмотрел на Су Цюна. — Не дай мне увидеть этот товар на складе Вэнь Юна, иначе ты и Цзы Янь не спасётесь.

— Я сказал, я ничего не менял, — Су Цюн поправил воротник и оттолкнул Волчонка, который пытался встать между ним и Бань Цзюнем.

— Тогда скажи мне, кто ещё мог это сделать, — потребовал Бань Цзюнь.

Однако прежде чем Су Цюн успел снова вступить с ним в схватку, снаружи раздался шум.

Несколько машин въехали за ограду виллы, расположенной в пригороде, и все Волчата,

стоявшие у входа, взяли за оружие.

Но люди, вышедшие из машин, были знакомы всем Волчатам. В конце концов, это был Хэй Пу — самый успешный человек из Страны Волков в Усяо.

А за Хэй Пу, само собой, следовали Юй Чэ и Сяо Цзян.

Хэй Пу проигнорировал направленные на него стволы, прошёл мимо Волчат, открыл массивную дверь и впустил Юй Чэ и Сяо Цзяна.

Увидев Хэй Пу, Лысый тут же дал знак своим людям отступить и ждать снаружи, а сам даже встал. Хэй Пу, конечно, не сел, он уступил место Юй Чэ. А сам, закрыв дверь, быстро достал пистолет из-за пояса и передал его Сяо Цзяну.

Юй Чэ, сидя на стуле, оглядел всех и усмехнулся:

— Все здесь? Чем занимаетесь? Думаете, кто же перехватил товар?

— Я это сделал, — сказал Сяо Цзян, глядя на Су Цюна и Бань Цюня. — Извините, что отобрал вашу работу.

— Я не совсем понимаю, почему Сяо Цзян не видел его шесть лет назад, — сказал Хэй Пу.

Юй Чэ и Хэй Пу оставили их разбираться с личными проблемами, вышли на улицу, и Хэй Пу попросил у одного из Волчат пачку сигарет, заодно взяв зажигалку.

Он закурил, вынул сигарету изо рта и передал её Юй Чэ.

— Шесть лет назад была основана Торговая палата Бэйва, — причмокнул Юй Чэ, на губах осталось немного слюны Хэй Пу. Он сел на ступеньки крыльца, а Хэй Пу, расставив ноги, прислонился к перилам, чтобы Юй Чэ мог лечь на его грудь.

Хэй Пу помнил тот год. Основание Торговой палаты Бэйва вызвало настоящий ажиотаж в Усяо, конечно, это повлияло и на соседние страны. Как торговая палата, противостоящая Звериному союзу на континенте Зверей, она привлекла многих противников Союза.

Тогда все говорили о семье Юй, ведь Торговая палата Бэйва была основана Юй Чэ, а Новый союз Зверей организовал младший брат Юй Чэ — Старый Змей.

Именно тогда Вэнь Юн купил партию людей с Северных равнин.

Он был весьма амбициозным парнем. Узнав о создании Торговой палаты Бэйва, он стал набирать войска, привлекать таланты, создавать благотворительные организации и фонды, чтобы завоевать симпатии людей и получить пропуск в палату.

Но такая палата была похожа на приём в престижные университеты: одного аттестата было недостаточно, требовались рекомендательные письма, и Вэнь Юн хотел, чтобы Сяо Цзян написал ему такое письмо.

Конечно, у Сяо Цзяна были свои планы.

В то время Сяо Цзян был на коне, в вопросах морских путей его слово было законом. К тому же он был очень близок с Юй Чэ, семья которого была богатой и влиятельной. Сяо Цзян, как один из первых членов, близких к основателю, конечно, не стал бы помогать предпринимателю, который начинал с нуля.

Поэтому Вэнь Юн остался за дверью — Сяо Цзян даже не захотел его видеть.

Ведь после первых членов шли уже старейшины, пирог был не безграничным, список тщательно отбирался, гости и члены были либо богаты, либо знатны, все они были тесно связаны с чиновниками внутри страны и за её пределами.

Если бы впустили нового богача, в будущем он мог бы стать конкурентом.

В то время Вэнь Юн ещё не был женат, у него не было никакого ореола, его опыт Сяо Цзян даже не рассматривал — не говоря уже о встрече, даже посылки и конверты возвращались обратно.

После нескольких попыток Вэнь Юн понял, что этот путь не для него.

Но Бань Цзюнь, который только что вернулся с Северных равнин и был рядом с Вэнь Юном, снова попытался встретиться с Сяо Цзяном.

Бань Цзюнь думал, что тот, кого он любил, был просто молодым человеком из Усяо, живущим в достатке. Он никогда не думал, что это был сын богача из Гуми. Когда он увидел этого человека по телевизору и в новостях, он даже не был уверен, что это тот, кого он знал.

Но, покинув Северные равнины, он лелеял только одну мысль. Поэтому он стал караулить у дома Сяо Цзяна. Он не знал, где живёт Сяо Цзян, но знал, что самый большой барочный комплекс в деловом районе Гуми принадлежал ему.

Он хотел подождать, когда Сяо Цзян выйдет из офиса, чтобы подойти к нему, чтобы хотя бы увидеть его лицом к лицу. И, возможно, Сяо Цзян узнает его.

Он караулил много раз, но почти никогда не видел машину Сяо Цзяна. Или иногда он даже не знал, был ли это Сяо Цзян в машине, потому что окна всегда были закрыты.

Но однажды Бань Цзюню всё же повезло. В тот раз Сяо Цзян опустил окно, чтобы взять что-то у охранника, и Бань Цзюнь увидел его, побежал к нему.

— Конечно, его остановили, не дав подойти, — сказал Юй Чэ. — Если тебя никто не знает, ты подбегаешь ко мне, тебя не только остановят, но и избьют.

Юй Чэ потрогал щетину Хэй Пу, а тот отвёл его руку.

И то, что Сяо Цзян не разглядел, кто это был, даже не подошёл спросить, было естественно. Но дело не в этом. А в том, что когда Бань Цзюня пнули в колено и он упал на землю, он крикнул имя Сяо Цзяна.

Расстояние было небольшим, Сяо Цзян услышал.

Потому что, когда машина Сяо Цзяна тронулась, сквозь толпу, державшую Бань Цзюня, он увидел, как Сяо Цзян мельком посмотрел в его сторону, но затем рассеянно поднял окно.

Бань Цзюнь оттолкнул людей и побежал за машиной.

Как когда-то он бежал за военным грузовиком.

Но Сяо Цзян не ответил, не остановился.

Как и тогда.

— Да, вот это я не понимаю, — сказал Хэй Пу. — Узнал он Бань Цзюня или нет?

— Узнал или не узнал — это не вопрос, — сказал Юй Чэ. — Может, ты должен спросить, не хотел ли Сяо Цзян вообще об этом думать.

То было ключевое время для создания Торговой палаты Бэйва, он не мог позволить, чтобы его вступление было поставлено под угрозу.

Он отказал Вэнь Юну, увеличил охрану после того, как Бань Цзюнь пришёл, не встречался ни с кем, кто мог бы попросить его о помощи, пока не стал членом палаты.

Так что Бань Цзюнь для Сяо Цзяна был лишь сексуальной фантазией, когда все дела были завершены, развлечением, чтобы немного расслабиться после успехов в бизнесе, сожалением

и чувством вины двадцатилетней давности, но большую часть времени он не углублялся в эти мысли.

— Вот что Бань Цзюнь воспринял как предательство, — сказал Юй Чэ. — И это его неотпускающая ненависть.

Когда Сяо Цзян признался Юй Чэ, тот сказал, что если ты смог это всё рассказать, значит, ты тогда его узнал.

<http://bllate.org/book/15264/1347069>